МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

МАТЕРИАЛЫ
Международного экономического симпозиума
«Интеграция Сибири в глобальное
социально-экономическое пространство»

Под общей редакцией Е.В. Нехода, М.В. Чикова

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2020

В.С. Цитленок

**ОБ ОСНОВНОЙ ПРОБЛЕМЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ
ЭКОНОМИКИ СИБИРИ И О НАЦИОНАЛЬНО-
ГОСУДАРСТВЕННОМ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМ
ОБЕСПЕЧЕНИИ ЕЁ РЕШЕНИЯ**

Определено содержание основной проблемы экономики мегарегиона «Сибирь», возникновение которой обусловлено снижением её устойчивости в результате роста негативного влияния функционирующих промышленных предприятий по извлечению и первичной обработке топливно-энергетических и твердых сырьевых ресурсов Сибири на уровень удовлетворения экзистенциально-глобальной потребности в предельно возможном развитии человеческого потенциала Сибири на основе динамически устойчивой высоконаукоемкой экономики.

Ключевые слова: устойчивое развитие, основная проблема, мегарегион, Сибирь.

V.S. Tsitlenok

**ON THE MAIN PROBLEM OF SUSTAINABLE
DEVELOPMENT OF THE ECONOMY OF «SIBERIA»
AND ON THE NATIONAL-STATE INSTI-TUTIONAL
SUPPORT FOR ITS SOLUTION**

The content of the main problem of the economy of the Siberia megaregion is determined, the occurrence of which is due to a lowering in its stability as a result of the growing negative impact of functioning industrial enterprises for the extraction and primary processing of fuel and solid raw natural resources of Siberia on the level of satisfaction on the existential-global need for the maximum possible development of human potential Siberia based on a dynamically stable high-tech economy.

Keywords: sustainable development, the main problem, megaregion, Siberia.

Одним из факторов роста глобальной конкурентоспособности современной экономики Российской Федерации является развитие её пространственной структуры. «Устойчивое пространственное развитие Российской Федерации позволит сократить межрегиональные раз-

личия в уровне и качестве жизни населения, ускорить темпы экономического развития, укрепит национальную безопасность страны» [5, с. 7–8].

Жизненно важной пространственной структурой экономики РФ является Сибирь, производственный потенциал которой оказывает существенное влияние на её состояние.

Сибирь была и остается объектом активного хозяйственного и научного освоения. Растет потребность в научном доказательстве её значения для устойчивого развития России как самодостаточного и эффективного субъекта мировой экономики. Новое знание о процессах, происходящих в российском сибирском пространстве необходимо для понимания факторов, влияющих на демографические, экономические и культурные изменения в региональных структурах экономик развивающихся стран Центральной Азии.

Возникла потребность возвращения названию «Сибирь» его первоначального содержания с учетом произошедших в России в XX веке политических, экономических, демографических и культурных изменений. Первоначально названием «Сибирь» обозначалось единое пространство, включавшее территории современных региональных образований: Тюменской области – на Западе и Республики Саха (Якутия) – на Востоке. В нем нашло отражение существующая общность многовековых природо-географических, геологических факторов и историко-демографических процессов, происходивших в Северо-Западном ареале Азии.

В настоящее время название «Сибирь», как правило, отождествляется только с пространством Сибирского Федерального округа в составе регионов конца 2018 года, которое следовало бы заменить уточняющим названием «Центральная Сибирь», исключив из него территории Забайкальского края, Республик Бурятия, Тыва, Хакасия и образующих вместе с Республикой Саха (Якутия) пространство, фиксируемое названием «Восточная Сибирь», сохранив за пространством Тюменской области название «Западная Сибирь». В теоретико-экономическом аспекте пространство «Сибирь» может быть отражено категорией «мегарегион», а каждое из его подпространств («Западная Сибирь», «Центральная Сибирь», «Восточная Сибирь») – категорией «макрорегион».

На мегарегион «Сибирь» приходится 56,6% площади РФ, 17% проживающих в ней народов, 16,2% её национального работника,

20,1% национального продукта, 23% основного капитала (расчет по данным: [3, с. 30–31, 39–40, 119–111, 458].

Организации и функционированию хозяйства Сибири присущи все признаки и свойства современной российской экономики. В ней сохраняется избыточное давление административно-властных структур на функционально- и организационно-производственные отношения, деформирующие конкурентную среду мегарегиональных рынков товаров, капиталов и наемных работников. К специфическим мегарегиональным факторам, затрудняющим свободное транс-региональное движение капитала, относятся: слабая заселенность территории, большие расстояния между населенными пунктами и городами, критическое состояние дорожно-транспортной системы, диспропорции между отраслями по промышленному извлечению, первичной переработке полезных ископаемых и наукоемким машиностроением, между сферами материального и нематериального производства, между достигнутым уровнем производительности труда и его оплатой. Сохраняются межрегиональные диспропорции по уровню, качеству жизни населения Сибири и населения других регионов России, прежде всего, населения Административно-Экономического Центра (АЭЦ) (Москва и Московская область), на который приходится: 13,6% населения страны, 17% занятых в её экономике, 22,9% основных фондов, в том числе 20,4% обрабатывающей промышленности, 25,7% национального продукта, 22,2% всего розничного товарооборота, 43,5% всего товарного экспорта, 53,8% всего импорта [3, с. 28–29]. В АЭЦ работает 43,9% всего персонала сферы НИОКР, тогда как в Сибири их доля не превышает 9,1% [3, с. 912–913]. Абсолютная численность исследовательских кадров здесь за период 2005-2017 гг. уменьшилась на 4,6% при одновременном увеличении их доли среди всех российских исследователей на 0,3%. Доля выданных патентов за изобретения в Сибири относительно всех выданных в России патентов сократилась на 0,8%. При этом в Сибирском Федеральном округе она сократилась на 0,9%, в Тюменской области возросла с 0,1 до 1,0% [3, с. 942–943]. Доля АЭЦ в полученной национальной чистой прибыли равнялась в 2016 г. 33,0%, тогда как доля мегарегиона Сибирь – 27,8% [3, с. 18–21]. Норма рентабельности произведенного в АЭЦ продукта равнялась 17%, а произведенного в Сибири продукта – 18%. Доля инвестиционного потенциала Центра была выше доли сибирского мегарегиона на 3,9% (20,4% и 16,5%).

Индекс развития гуманитарного потенциала Административно-Экономического Центра РФ в 2016 году оставался самым высоким в России и равнялся 0,932, тогда как индекс гуманитарного потенциала сибирского мегарегиона не превышал 0,832 [1, с. 2], коэффициент качества жизни населения в 2018 году жителей АЭЦ РФ превышал аналогичный показатель сибирского мегарегиона в 1,8 раза [4, с. 24–25].

За период 2005–2017 гг. потенциал Сибири относительно всей экономики России не возрос, а по отдельным ключевым параметрам уменьшился. Доля занятости уменьшилась на 0,4% с одновременным снижением доли в произведенном национальном продукте на 0,5%, в накопленных основных фондах – на 1,8%, в конечных доходах домашних хозяйств – на 7,4%. Доля в населении страны (без учета населения Крыма и Севастополя) увеличилась на 0,4% [3, с. 39–40, 110–111, 458]. При этом динамика ключевых параметров экономических потенциалов Тюменской области и субъектов Сибирского Федерального округа оказалась разнонаправленной: В Тюменском макрорегионе она в основном была позитивной, в СФО – в основном негативной. Доля в численности населения России в Тюменской области увеличилась на 0,7%, в его занятости – на 0,2%, в стоимости основных фондов хозяйства – на 0,4%. Численность исследователей возросла с 3,4 тыс. человек до 5,9 тыс. чел., т.е. на 73,5% при росте их удельного веса в численности всех российских исследователей с 0,9 до 1,7%. Однако её удельный вес в производстве национального продукта уменьшился на 3,7%, в конечных расходах домашних хозяйств – на 1,6%. Доля субъектов Сибирского Федерального округа уменьшилась по таким параметрам потенциала национальной экономики как занятость, валовой продукт, основные фонды, конечные расходы домохозяйств, численность населения. Снижение по этим параметрам соответственно равнялось: 1,0%, 0,5%, 2,2%, 5,1%, 0,4% [3, с. 39–40, 110–111, 458, 942–945].

На снижение относительной устойчивости и роста дефицита мегарегиональных финансов негативное влияние оказывает необоснованно высокая доля налоговых выплат, фискальных платежей в федеральный бюджет и другие федеральные финансовые фонды: их доля во всех формах федеральных финансов превышает долю мегарегионального продукта во всем национальном продукте более, чем в 1,5 раза. В 2017 г. при доле МРВП, равной 20,1%, налоговые и иные финансовые выплаты федеральному Центру равнялись 31,2%, в том числе федеральному бюджету – 32,4% [3, с. 30–31]. Сохраняется

устойчивая тенденция «утечки финансов» в АЭЦ РФ и за пределы национальной экономики. Величина «финансовой утечки» только из экономики СФО сопоставима с его валовым продуктом [6, с. 11].

При общем росте доли инвестиций в основной капитал Сибири за период 2005–2017 гг. с 22,7 до 26,4% во внутримегарегиональном их распределении возникла существенная диспропорция, поскольку приоритетным объектом инвестирования были в основном предприятия нефтегазового комплекса Тюменской области: доля инвестиций в ней возросла во всем российском фонде инвестирования с 11,7 до 14,5%, т.е. на 2,8%, в республике Саха (Якутия) – на 0,6%, а в регионах Сибирского Федерального округа эта доля уменьшилась на 0,1% (соответственно – с 9,6 до 9,5%) [3, с. 487–488].

Основным субъектом инвестирования в экономику Сибири как и во всей российской, является частный национальный капитал. Доля национального частного капитала в 2005 г. в экономике России равнялась 44%, в том числе в Тюменской области – 63,6%, в субъектах СФО – 52,5%. К началу 2018 года эта доля соответственно возросла на: 14,8%, 15,2%, 7,4%. Существует значительный разрыв в степени участия банков в кредитовании инвестиций. Если в Тюменской области доля банковских кредитов в общем объеме стоимости инвестиций достигла почти 26%, то аналогичный показатель в экономическом пространстве Сибирского Федерального округа в 2017 году был меньше на 5% [3, с. 495, 496, 511, 512, 527].

Среднегодовой темп прироста инвестиций в российской экономике за период 2010–2017 гг. не превышал 3%, в том числе в экономике Сибири – 3,2%. В экономике Тюменской области он равнялся 4,3%, в экономическом пространстве СФО – 2% при среднегодовом темпе прироста валового продукта Сибири в 1,5%, в том числе: в экономике Тюменской области – 1,1%, в экономическом пространстве Сибирского Федерального округа – 1,6%, в экономике Республики Саха (Якутия) – 2,1%.

Можно предположить, что поставленный в федеральной программе «Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года» основной целевой динамический ориентир (равенство темпов прироста валового внутреннего продукта, созданного в экономическом пространстве Сибирского Федерального округа среднероссийскому его значению, не будет достигнут. Прирост его валового продукта относительно 2008 года составит 12% вместо ожидаемого прироста порядка 60% [6, с. 3, 14], тогда как прирост всего российско-

го валового внутреннего продукта, скорее всего, будет равен 40% (расчет по данным: [3, с. 462–463]).

В опубликованном Министерством экономического развития Российской Федерации прогнозе социально-экономического развития-2030 в разделе по экономике Сибирского Федерального округа не учитываются действующие в ней деструктивные факторы. Поэтому прогнозируемый в инновационном варианте прирост её удельного веса в производстве национального валового продукта на 0,2%, а в фонде конечного потребления домашних хозяйств – на 0,4%, маловероятен (2,с.298). Скорее всего, при сохранении существующей системы пространственно-производственных отношений «Федеральный Центр–Сибирь» произойдет снижение этих параметров относительно 2017 г.

Общий вывод. Современная специализация сибирского мегарегиона на извлечении и первичной переработке энергетических и твердосырьевых ресурсов постепенно превращается в препятствие для становления глобального природосохранного высоконаукоемкого способа производства в связи с тем, что эта специализация обуславливает доминирование природодеструктивных отраслей промышленности при отсутствии эффективного экономического механизма компенсации ущерба от их функционирования, что не позволяет экономическим субъектам Сибири создать «Стратегический фонд высоконаукоемкой реструктуризации сибирской промышленности».

При генетически свойственной экономике РФ моноцентричной пространственно-провинциальной структуре решить основную проблему устойчивого развития сибирского мегарегиона возможно только при переходе всей российской экономики к природосохранному высоконаукоемкому способу производства, основные параметры которого должны быть определены в соответствующей научно-обоснованной стратегической национальной долгосрочной концепции формирования основ трансформационно-социальной технотронной экономики.

В рамках этой концепции следует выделить пространственную составляющую, ориентированную на рост хозяйственно-инновационной активности всех субъектов сибирского мегарегиона, на системную поддержку осуществляемых ими преобразований, обеспечивающих развитие наукоемкого товарного производства с соответствующей трансформацией налоговых поступлений и выплат, их оптимального распределения между федеральным Центром и мегарегионом «Сибирь», ввести компенсационные отчисления из федеральных финан-

сов на возмещение ущерба природной среде, наносимого функционирующими топливно-энергетическими и ресурсо-сырьевыми предприятиями, снятие ограничений экономическим субъектам Сибири на интенсивное развитие внешнеэкономических связей, стимулирование ускоренного развития высококонкурентных мегарегиональных рынков товаров, капиталов и наемных работников. Следует обсудить возможность введения льготных сибирских мегарегиональных тарифов за потребление топливных и лесных ресурсов, электроэнергии, воды.

Такая концепция будет соответствовать объективной тенденции движения российской экономики от жесткой моноцентрической пространственно-провинциальной организационной структуры к гибридной моноцентрической с мегарегионально-самодостаточными системами расширенного воспроизводства их природосохранного и гуманитарного потенциалов.

На уровне Государственной Думы желательно создание комитета протекционистской политики научно-инновационного и гуманитарного развития Сибири и Дальнего Востока, а на уровне Федерального Правительства – расширение полномочий Минэкономразвития по обеспечению научно-инновационного и гуманитарного прогресса Сибири, создав для этого профильный отдел.

Долгосрочный прогноз динамики параметров экономики Сибири должен формироваться на основе выявления и анализа не только позитивных, но и деструктивных факторов социально-экономического развития, присущих ей как провинциальному звену пространственно-организационной структуры экономики РФ. Поэтому необходимы: их систематизация, ранжирование по критерию значимости, определения последовательности действий, формирующих «дорожную карту» решения основной проблемы, содержание которой обусловлено противоречием, существующим между функционально-технологической потребностью национальной экономики в сырьевых ресурсах, их первичной переработке на территории сибирского мегарегиона и глобальным императивом её перехода к природосохранному высоконаучному способу производства.

Список использованной литературы

1. Индекс человеческого развития субъектов Российской Федерации. 12 с. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 12.09.2019).

2. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года. М.: Минэкономразвития РФ, 2013. 336 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели 2018: стат. сб. М.: Росстат, 2018. 1164 с.
4. Рейтинг регионов РФ по качеству жизни 2018. М.: РИАРЕЙТИНГ, 2019. 26 с.
5. Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 февраля 2019 г. № 2017-р. 33 с.
6. Стратегия социально-экономического развития Сибири до 2020 года. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 5 июля 2007 года, № 1120-р // Собрание законодательства РФ. 16.08.2010. № 33. Ст. 4444. 106 с.

Информация об авторах:

Цитленок Владимир Сергеевич – доктор экономических наук, профессор кафедры экономики. Томский государственный университет, г. Томск; e-mail: vladim.tsitlenok@yandex.ru

Authors:

Tsitlenok Vladimir Sergyeyevich – Dsc in Economics, Professor, Department of Economics, Tomsk State University, Tomsk; e-mail: vladim.tsitlenok@yandex.ru